

Глава 3. Хмель

У порога Ли Юйнянь достал ключи, отпер дверь и привычным жестом нащупал выключатель. Вспыхнул свет, заливая прихожую квартиры, ставшей ему домом последние пять лет.

Семь лет назад их знакомство с Сяо Пинем началось хуже некуда. Но то, что последовало за этим, обернулось нежностью и теплом. В этих стенах буквально каждая мелочь — от зубных щеток и чайных пиал до диванных подушек и домашних тапочек — существовала исключительно в паре. Молчаливые свидетельства их общего счастья.

Знакомая, обжитая обстановка немного утихомирила тревогу, копошившуюся в груди.

Это странное беспокойство преследовало его последние месяца два, но сегодня навалилось с особенной силой. Жизнь уже не раз доказывала: подобные предчувствия никогда не обманывают Юйняня. Стоило засосать под ложечкой, как обязательно случалась какая-нибудь беда. Сам он списывал это на обострившуюся интуицию — первобытное стремление почуять опасность до того, как она нагрянет.

Юйнянь принял горячий душ, переоделся в мягкую домашнюю одежду и устроился на диване перед телевизором, приготовившись ждать Сяо Пина.

Сяо Пин умел заботиться. Каким бы плотным ни выдался график в компании, он всегда выкраивал время, чтобы вернуться домой к ужину. Подобным постоянством могли похвастаться немногие традиционные семьи, но он изо дня в день держал это слово.

В глазах Юйняня его партнер казался безупречным. И дело было вовсе не в пресловутой слепоте влюбленного — Сяо Пин действительно выделялся из толпы.

Вернувшись в двадцать три года после учебы в Штатах, он сразу устроился в семейную корпорацию. Начинал с самых низов, а уже к двадцати семи возглавил целый отдел со штатом под сотню человек. И пусть связи родителей сыграли свою роль, глупо отрицать упорство самого Сяо Пина. Сейчас, в свои тридцать, он уже полноправно руководил делами в должности генерального директора, успешно пройдя все проверки строгого отца.

Сам же Юйнянь подобной уверенностью похвастаться не мог.

Сирота, сколько он себя помнил, его жизнь зависела от милости благотворителей. В детстве у него не было дорогих игрушек — лишь грязь на заднем дворе приюта, где каждый свободный клочок земли воспитательницы засаживали зеленью и овощами, чтобы хоть как-то прокормить воспитанников. Он не знал вкуса изысканных блюд, заграничных леденцов или модных сладостей. Даже образование его ограничивалось самой обычной, базовой школой.

Между ними действительно лежала пропасть: один парил в небесах, другой стоял на грешной

земле.

И все же Юйнянь никогда не сомневался в их союзе.

Пусть их социальный статус разнился, но чувства были равны. Юйнянь любил Сяо Пина не за то, что тот был единственным наследником многомиллионной бизнес-империи. И случись ему завтра разориться, лишившись лоска и привилегий, Юйнянь не стал бы любить его меньше.

Вот только окружение Сяо Пина их чувств не разделило. Исключением был разве что Лян Фэн. Именно поэтому из всей компании Юйнянь ладил с ним лучше всего: они могли перекинуться парой слов при встрече или обменяться дежурными поздравлениями по праздникам. На большее, впрочем, рассчитывать не приходилось.

Юйнянь сидел, уставившись в экран телевизора, и не замечал, что передача давно закончилась, уступив место бесконечной рекламе.

Резкий звонок в дверь заставил его вздрогнуть. Поставив на столик чашку с давно остывшей водой, Юйнянь поспешил в прихожую.

Он распахнул дверь, полный надежды, но на пороге стоял совсем другой человек.

— Сяо Нянь-цзы, ты что, мне совсем не рад? — Лян Фэн сразу заметил, как угасла надежда в глазах Юйняня. — Твой братец Лян проделал такой путь, чтобы навестить тебя, а ты встречаешь меня с кислой миной? Или ждал кого-то поинтереснее?

Перед тем как приехать сюда, Лян Фэн уже успел созвониться с Чжоу Юанем и знал, что Сяо Пин влип в неприятности. Он прекрасно понимал, что Юйнянь ждет возвращения своего ненаглядного, но все равно не удержался от колкости.

Юйняня спасал ангельский характер. Будь на его месте кто-то другой, более вспыльчивый, Лян Фэну давно бы указали на дверь.

— Какими судьбами, Фэн-цзы? — Юйнянь отступил в сторону, впуская гостя, и достал для него домашние тапочки. — Я думал, ты вспоминаешь о моем существовании только во время новогодней рассылки поздравлений.

— Да я у вас всего третий раз, — проговорил Лян Фэн, переобуваясь. — Гляжу, тут почти ничего не изменилось.

Больше пяти лет назад Юйнянь вместе с Сяо Пином переехал в эту квартиру в самом центре города, и с тех пор они ни разу не меняли жилье.

Лян Фэн впервые побывал здесь на новоселье, когда они отмечали переезд в узком кругу. Во второй раз он лишь занес нетрезвого Сяо Пина после очередной вечеринки и выпил предложенный Юйнянем стакан воды. С тех пор ему ни разу не доводилось переступить порог этого уединенного гнездышка.

И Юйнянь, и Сяо Пин ревностно оберегали свои личные границы. Они не терпели посторонних на своей территории. За все эти годы гостей здесь можно было пересчитать по пальцам одной руки.

Зная об этой особенности хозяев, Лян Фэн не стал любопытствовать и сразу прошел в гостиную. Усевшись на диван напротив Юйняня, он решил не ходить вокруг да около и выложил все как есть:

— Сяо Сань-эр прислал меня. Сам он сегодня вряд ли вырвется. — Лян Фэн принял из рук хозяина стакан с медовой водой. — Чжун Чи где-то умудрился пригубить алкоголь, и его переклинило. Теперь он не отпускает Сяо Пина.

Юйнянь однажды видел Чжун Чи мертвецки пьяным. Это было то еще зрелище. В трезвом виде Чжун Чи казался образцовым, утонченным интеллектуалом, но под действием спиртного превращался в сущее наказание. Откуда только бралась эта недюжинная сила и упрямство, совладать с которыми было решительно невозможно.

— Ха-ха, точно! Сяо Пин впервые попал под его горячую руку. Хотел бы я на это посмотреть, — Лян Фэн, как и подобает избалованному наследнику семьи Лян, обожал чужие курьезы и не упускал случая позлорадствовать.

Однако Юйняню было не до смеха. Если Сяо Пин напьется, Чжоу Юань с его высокомерием и пальцем не пошевелит, чтобы помочь. Сам Чжун Чи к тому моменту будет лыка не вязать.

— Если ты здесь, то кто присмотрит за ними? — спросил Юйнянь. — Не Чжоу Юань же?

— Да ладно тебе, там же остался Ду Хайнянь, — беспечно отмахнулся Лян Фэн. — Этот парень умеет окружить заботой. Помнишь, когда Сяо Пин...

Лян Фэн осекся на полуслове. При всей своей безрассудности и привычке молотить языком, он понимал, где проходит грань. О таких вещах Сяо Пин должен был рассказать Юйняню сам.

Пусть виновник сам расхлебывает кашу, которую заварил, а Лян Фэн не собирался лезть в чужие разборки.

Юйнянь уловил недосказанность, но развивать тему не стал. Он мягко, но решительно закрыл вопрос:

— Главное, чтобы Сяо Пин был в порядке. Как протрезвеет, сам придет домой. Не могу же я держать его на привязи круглые сутки.

Поняв, что чуть не сболтнул лишнего, Лян Фэн поспешил сменить тему и умерил свой пыл:

— Сяо Пин просил передать, что твой телефон отключен. Он разволновался и отправил меня проверить, добрался ли ты до дома.

— Ах, телефон... Должно быть, батарея села. — Юйнянь выудил мобильный из кармана домашних брюк и нажал на кнопку разблокировки. Экран остался темным. — Последние дни я безвылазно сидел за кодом, совсем закрутился и забыл про зарядку. Неудивительно, что он не смог дозвониться.

Юйнянь работал программистом-фрилансером. Брался за сторонние заказы на дому, и его гонораров вполне хватало на повседневные расходы для них двоих. Разумеется, речь шла об обычных покупках вроде продуктов. Если бы он вздумал подарить Сяо Пину брендовый костюм, ему пришлось бы выложить весь свой годовой заработок.

Три месяца назад через посредника на него вышла крупная фирма с предложением написать сложный алгоритм защиты данных. Проект был масштабным, а обещанная сумма — слишком соблазнительной, чтобы отказаться. Юйнянь взялся за работу, и как раз сейчас проект находился на финальной, самой ответственной стадии.

В баре он сегодня оказался лишь по чистой случайности, уступив уговорам Вэй Линя.

— Тогда беги заряжай, — хмыкнул Лян Фэн, снова возвращаясь к своей привычной манере общения. — Если ты пропадешь с радаров, Сяо Пин с ума сойдет от беспокойства. А мне потом заново тебя разыскивать по всему городу?

Юйнянь пообещал, что сделает это сию же секунду, и отправился на поиски зарядного устройства.

Как только батарея немного подзарядилась, Юйнянь включил аппарат.

Телефон тут же зашелся долгой, непрерывной вибрацией. Посыпались пропущенные вызовы и сообщения.

Большая часть уведомлений пришла от Сяо Пина, еще несколько звонков и сообщений оставил староста Вэй Линь. На рекламный спам и незнакомые номера Юйнянь даже не стал тратить время.

Он открыл чат с Сяо Пином. Последнее сообщение пришло всего пару минут назад. Партнер просил его не ждать и ложиться спать: Чжун Чи окончательно вошел в раж, и пока они не

выпьют все до капли, тот его ни за что не отпустит.

Пытаться притвориться пьяным было бесполезно — Чжун Чи мгновенно раскусывал фальшь и начинал спаивать с удвоенной силой. Схитрить можно было лишь в том случае, если обладаешь поистине актерским талантом.

Как близкий друг, Сяо Пин отлично знал эти повадки, но сам столкнулся с ними впервые, а потому действовал неумело.

К тому же Чжун Чи терпеть не мог, когда собутыльник отвлекался. Тот факт, что Сяо Пин то и дело хватался за телефон, чтобы позвонить или отправить сообщение, окончательно разозлил пьяного товарища. Его рейтинг в глазах Чжун Чи стремительно покатился по наклонной, и в ход пошла тяжелая артиллерия: бедолаге начали без разбору мешать водку, красное вино, шампанское и текилу.

И Сяо Пин ничего не мог с этим поделать.

Пока Юйнянь читал сообщение, Сяо Пин уже находился на грани отключки.

Со стороны могло показаться, что он держится молодцом: он сохранял привычную маску холодного безразличия. Однако присмотревшись, можно было заметить, как он перестал фокусировать взгляд.

Сяо Пин был мертвецки пьян. Но Чжун Чи и не думал останавливаться. Он уже держал в руках бокал с адской смесью из трех разных видов алкоголя, намереваясь заставить друга выпить и это.

Но не успел.

Сяо Пин внезапно покачнулся и плашмя рухнул на спинку дивана.

Окончательно и бесповоротно отключился.

Тем временем в квартире Юйняня Лян Фэн, выполнив поручение, засобиравшись домой. Он прекрасно знал, как ревностно хозяева оберегают свое личное пространство, и не хотел злоупотреблять гостеприимством.

— Ладно, Сяо Нянь-цзы, отдыхай. Ложись спать, а к утру Сяо Сань-эр, глядишь, уже вернется.

У Сяо Пина была поразительная особенность организма: после любого бурного застолья ему хватало всего нескольких часов крепкого сна, чтобы проснуться со свежей головой, без малейших признаков похмелья.

— Тогда не провожаю, — отозвался Юйнянь.

Ему хотелось расспросить Лян Фэна о его давешней недомолвке, но тот явно не собирался откровенничать, а вытягивать клещами информацию Юйнянь не любил.

В конце концов, все неясности можно записать на ментальный счет и дожидаться завтрашнего дня, чтобы спокойно во всем разобраться с самим Сяо Пином.

Он не собирался устраивать сцены ревности или выносить вердикт раньше времени. Ни разум, ни сердце не позволяли ему вот так, с кондачка, вычеркнуть из жизни человека, который давно стал ее неотъемлемой частью.

"Если он все объяснит, — подумал Юйнянь, — я не стану принимать это близко к сердцу"

Тем временем Лян Фэн, сев в машину, передумал ехать домой. Он резко крутанул руль и направил автомобиль обратно в сторону ночного клуба.

Сказать по правде, оставлять Сяо Пина наедине с Ду Хайнянем ему тоже было неспокойно. Отношения этой парочки давно превратились в такой запутанный клубок, что черт ногу сломит.

<http://bllate.org/book/18418/1768164>